

Научная статья

УДК 17.021.4 + 17.023.34 + 179

DOI 10.15826/izv1.2022.28.4.075

ИССЛЕДОВАНИЕ СВЯЗИ СЧАСТЬЯ С ДОБРОДЕТЕЛЯМИ И СЕМЬЮ СМЕРТНЫМИ ГРЕХАМИ

Маргарита Евгеньевна Пермякова¹

Ольга Николаевна Романова-Погребняк²

^{1,2} *Уральский федеральный университет,*

Екатеринбург, Россия

¹ pme8@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9384-5939>

² pogrebnyak85@gmail.com

А н н о т а ц и я. В статье приводятся данные о связи счастья с соблюдением моральных норм на примере таких норм-запретов, как алчность, гнев, гордыня, похоть, зависть, уныние, чревоугодие, и таких добродетелей, как мудрость и знание, мужество, гуманизм и любовь, справедливость, умеренность, трансцендентность (духовность). В исследовании приняли участие 114 человек в возрасте от 18 до 60 лет. Для диагностики использовались методики: «Обновленный Оксфордский опросник счастья» (Oxford Happiness Inventory); «Опросник достоинств личности», ОДЛ (Personal Virtues Questionnaire, PVQ); десятибалльные шкалы самооценки алчности, гнева, гордыни, похоти, зависти, уныния, чревоугодия. В результате была выявлена положительная связь счастья со всеми добродетелями, отрицательная связь счастья с алчностью, гневом, завистью, похотью, унынием. При этом счастье положительно коррелирует с гордыней и не связано с чревоугодием.

К л ю ч е в ы е с л о в а: счастье; моральные нормы; семь смертных грехов; добродетели

RESEARCH OF THE RELATIONSHIP OF HAPPINESS WITH THE VIRTUES AND THE “SEVEN DEADLY SINS”

Margarita E. Permiakova¹

Olga N. Romanova-Pogrebnyak²

^{1,2} *Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia*

¹ pme8@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9384-5939>

² pogrebnyak85@gmail.com

A b s t r a c t. The article presents data on the connection of happiness with the observance of moral standards on the example of such norms/prohibitions as anger, greediness, envy, idleness, gluttony, lust and extra pride, and such virtues as wisdom and knowledge,

© Пермякова М. Е., Романова-Погребняк О. Н., 2022

courage, humanism and love, justice, restraint, transcendence (spirituality). The study involved 114 people aged 18 to 60 years. The following methods were used for diagnostics: "Updated Oxford Happiness Inventory"; Personal Virtues Questionnaire (PVQ); 10point scale the level of self assessment of anger, greediness, envy, idleness, gluttony, lust and extra pride. As a result, a positive relationship of happiness with all virtues was revealed, a negative relationship of happiness with anger, greediness, envy, idleness, lust. At the same time, happiness is positively correlated with extra pride and is not associated with gluttony.

К e y w o r d s: happiness; moral standards; "seven deadly sins"; virtues

Феномен счастья и поиск возможностей его достижения всегда будут волновать человечество. В научной среде нет единого подхода к определению счастья, психологами создано множество теоретических конструктов, таких как субъективное благополучие, психологическое благополучие, качество жизни, удовлетворенность жизнью и др. Одним из наиболее используемых в эмпирических исследованиях является определение сторонников гедонистического подхода, согласно которому счастье является субъективным ощущением и сложным конструктом, включающим как когнитивный компонент (удовлетворенность жизнью), так и аффективный (баланс положительных и отрицательных эмоций) [Аргайл; Селигман]. Причем для каждого человека счастье определяется индивидуальным сочетанием разных факторов удовлетворенности жизнью и детерминант положительных эмоций. Наиболее изученным компонентом является удовлетворенность жизнью [Temiz], при этом в психологии мало исследований о связи счастья человека с соблюдением им моральных норм. Тема моральных норм подразумевает ценностные суждения и оценки, а психология всегда стремилась к научному беспристрастному идеалу. По мнению А. Н. Поддьякова, в позитивной психологии вообще достаточно редко можно найти явно сформулированное отношение к проблемам добра и зла [Поддьяков]. Ряд авторов в своих теоретических и эмпирических исследованиях указывают на положительную связь счастья и моральных ценностей [Phillips, De Freitas, Mott et al.]. Р. Bloomfield, например, обосновывает следующую цепочку: мораль необходима для самоуважения, самоуважение — для счастья [Bloomfield]. А. Waytz и W. Hofmann экспериментально доказали, что моральное поведение и моральные мысли являются эффективными средствами повышения субъективного благополучия [Waytz, Hofmann]. Среди отечественных психологов этой проблематикой занимались Е. Е. Бочарова, исследовавшая связь моральных ориентаций и субъективного благополучия [Бочарова], Т. В. Бескова, которая показала, что люди, ориентированные на зло, ощущают психологическое неблагополучие [Бескова], И. Н. Нехорошева, эмпирически доказавшая, что люди с отрицательной направленностью больше удовлетворены своей жизнью [Нехорошева]. Таким образом, результаты исследований достаточно противоречивы.

Сложность представляет и классификация моральных норм — что считать моральным, а что аморальным. Р. Yao определяет мораль как особую форму социальной ценности, в которой заложены критерии оценки добра и зла

и которая направлена на то, чтобы сделать людей счастливыми [Yao]. Моральные нормы — это свод норм и правил, определяющих поведение человека и направленных на достижение блага для себя и окружающих. Эти нормы определяются обществом, а соблюдать их или нет — выбор человека. Одна из классификаций моральных норм включает два их вида: нормы-запреты (нежелательное поведение, пороки, грехи) и нормы-повеления (желательное поведение, добродетели). В каждом обществе, у каждого поколения складывалось свое понимание добра и зла, пороков, грехов и добродетелей. Некоторые из них сохранялись из поколения в поколение и даже становились общечеловеческими. К таким нормам-запретам относятся и «семь смертных грехов» христианской доктрины (гордыня, гнев, алчность, зависть, уныние, похоть, чревоугодие). Так, исследования показывают, что осуждают эти грехи более 80 % современных молодых россиян, независимо от пола, национальности, от того, какую веру они исповедуют или являются атеистами [Хвостов, Гаджимурадова]. Исследования М. Е. Пермяковой с коллегами показали на выборке более 1600 человек, что счастье отрицательно связано со всеми грехами, кроме гордыни [Пермякова, Глинских, Ершова; Permiakova, Vindeker]. И хотя понятия греха и добродетели длительное время считались не научными, а религиозными, но в последние десятилетия, они стали рассматриваться и в психологической науке. Если в религии грехи оцениваются исходя из дихотомии «добро — зло» и однозначно считаются чем-то плохим, недостойным, то в психологии рассматриваются как негативные, так и положительные стороны греха. В этом аспекте психологический анализ грехов дали, например, Ю. В. Щербатых [Щербатых], С. Лахам [Laham], который утверждает, что грехи не только полезны, но и могут сделать человека успешным и счастливым. В основе психологического определения сущности грехов лежит их религиозное содержание, но каждый автор вносит свои аспекты, обусловленные в основном лингвистическими и культурными различиями. Что касается добродетелей, то М. Селигман описал шесть общих для всех народов добродетелей (мудрость и знание, мужество, гуманизм и любовь, справедливость, умеренность, трансцендентность / духовность), а также включенные в них 24 достоинства, развивая которые, человек и достигает добродетели [Селигман]. По его мнению, истинно счастливая жизнь включает духовное удовлетворение от реализации своих индивидуальных достоинств и добродетелей и использование их для служения высшей цели.

Цель данного исследования — выявление связи счастья с добродетелями и «семью смертными грехами».

Гипотезы исследования:

1. Существует отрицательная связь счастья с нравственными нормами-запретами, т. е. чем выше показатели таких грехов, как алчность, гнев, гордыня, похоть, зависть, уныние, чревоугодие, тем ниже уровень счастья.

2. Существует положительная связь счастья с соблюдением добродетелей, таких как мудрость и знания, смелость, человечность, справедливость, умеренность, трансцендентность.

3. Существуют различия в уровне добродетельности и соблюдении норм-запретов у людей 18–36 лет и 37–60 лет.

Последняя гипотеза была выдвинута исходя из следующих рассуждений. Нравственные нормы представляют собой свод правил, принятых в обществе в конкретный период времени. Общество оценивает нравственность или безнравственность поведения и транслирует эти правила через различные институты: семью, образовательные учреждения, религиозные учреждения. Так, одной из функций образовательных учреждений в советский период была воспитательная функция, которая реализовалась, в частности, через моральный кодекс, нравственные законы, правила октябрятской, пионерской и комсомольской организаций. С 1990 г. эти организации прекратили свое существование, а воспитание было исключено из функций образовательных учреждений. В нашем исследовании мы решили сравнить показатели двух возрастных групп: людей в возрасте от 37 до 60 лет, которые были членами каких-либо из этих детских организаций, и людей от 18 до 36 лет, которые получали среднее образование без участия в этих организациях.

Исследование проводилось с июня по октябрь 2020 г. В нем приняли участие 114 человек. Данные с описанием выборки представлены в табл. 1.

Таблица 1

Описание выборки

Параметры выборки	Количество респондентов, абс / %
Вся выборка	114 / 100
Женщины	88 / 77,2
Мужчины	26 / 22,8
Возраст 18 – 36 лет	74 / 64,9
Возраст 37 – 60 лет	40 / 35,1

Для выявления индивидуальных показателей уровня счастья, добродетелей и грехов были использованы следующие методики:

1. «Обновленный Оксфордский опросник счастья» (Oxford Happiness Inventory).

2. «Опросник достоинств личности», ОДЛ (Personal Virtues Questionnaire, PVQ).

3. Десятибалльные шкалы самооценки алчности, гнева, гордыни, похоти, зависти, уныния, тревогодия.

Данные были собраны путем онлайн-тестирования (google формы). Каждый респондент получил ссылку на форму с инструкциями и вопросами методик.

При обработке данных использовались следующие методы математической статистики: критерий ϕ Фишера, U -критерий Манна – Уитни и коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Результаты исследования счастья по «Обновленному Оксфордскому опроснику счастья» представлены в табл. 2.

Таблица 2

Количество респондентов с разными уровнями счастья, %

Параметры выборки	Уровень счастья				
	низкий	пониженный	средний	повышенный	высокий
В целом по выборке	3,5	16,7	48,3	28,9	2,6
Женщины	3,4	13,6	48,9	31,8	2,3
Мужчины	3,8	26,9	46,3	19,2	3,8
18–36 лет	5,4	18,9	45,9	30	0
37–60 лет	0	12,5	52,5	27,5	7,5

Исследование счастья показало наличие всех уровней счастья в изучаемой выборке. Большинство опрошенных оценили свой уровень счастья как «средний», т. е. они не считают себя счастливыми, но и несчастливыми тоже не могут себя назвать. Всего 4 респондента считают себя абсолютно несчастливыми, и только 3 респондента — абсолютно счастливыми. Субъективное ощущение счастья складывается из сочетания множества факторов, но профили счастливых людей весьма схоже описываются специалистами. Низкий уровень счастья у человека всегда обусловлен субъективными жизненными обстоятельствами, которые плохо обобщаются в общий профиль. Сравнительный анализ не выявил достоверных различий в средних значениях показателей счастья у мужчин и женщин ($U_{\text{эмп}} = 958,5; p = 0,21$). Интересно, что все респонденты с «низким» показателем счастья оказались из первой возрастной группы (18–36 лет), в то время как респонденты с «высоким» уровнем счастья принадлежат ко второй возрастной группе (37–60 лет). Можно предположить, что уровень счастья может зависеть в том числе и от нравственного воспитания, которое способствовало становлению внутренней этики респондентов.

Результаты исследования самооценки соблюдения нравственных норм-запретов («смертные грехи»: зависть, гордыня, гнев, уныние, похоть, алчность, чревоугодие) представлены в табл. 3.

Респонденты исследуемой выборки считают, что они наиболее подвержены грехам алчности, зависти и похоти. Остальные грехи расположились в следующем порядке по убыванию средних показателей: уныние, гордыня, гнев, чревоугодие. Сравнительный анализ показал, что среди женщин достоверно больше респондентов с высокими показателями зависти ($\varphi_{\text{эмп}}^* = 2,585$) и среднее значение показателя зависти выше, чем у мужчин ($U_{\text{эмп}} = 851; p = 0,048$). Аналогичные данные о том, что в массовом сознании существует устойчивый стереотип о большей склонности к зависти женщин, нежели мужчин, получены в исследовании

Т. В. Бесковой [Бескова]. Остальным грехам мужчины и женщины подвержены в равной степени.

Таблица 3

**Количество респондентов
с разными уровнями показателей «смертных грехов», %**

«Смертные грехи»	Уровень		
	низкий	средний	высокий
Зависть	17,5	35,1	47,4
Алчность	12,3	38,6	49,1
Чревоугодие	37,7	39,5	22,8
Похоть	17,7	37,2	45,1
Гнев	8,4	61,4	20,2
Уныние	19,3	43,9	36,8
Гордыня	18,4	50,9	30,7

Сравнительный анализ показателей грехов у разных возрастных групп также не выявил различий между ними по большинству параметров, исключение составляет грех чревоугодия. Среди респондентов в возрасте 18–36 лет достоверно меньше людей с высокими показателями чревоугодия ($\varphi^*_{эмп} = 2,232$). Сравнительный анализ по U -критерию Манна – Уитни выявил более низкие значения показателей чревоугодия у более молодых людей ($U_{эмп} = 1124,5; p = 0,035$). Возможно, одной из причин этого является их повышенное внимание к своему внешнему виду и мнению окружающих. Сегодня социум диктует стандарты красоты, в которых красивыми считаются худые, атлетически сложенные люди, занимающиеся спортом и ведущие здоровый образ жизни. Современные тенденции, такие как бодипозитив, мода на принятие себя, свобода самовыражения и идея уникальности каждого человека, постепенно помогают отойти от этих жестких стереотипов, но большинство молодых людей все еще стремятся к идеальному телу.

Результаты исследования добродетелей по «Опроснику достоинств личности» (ОДЛ) представлены в табл. 4.

Все респонденты оценили уровень своих добродетелей и достоинств как средний или высокий, низких показателей зафиксировано не было. Поскольку предложенные М. Селигманом [Селигман] добродетели и достоинства личности являются общепризнанными положительными качествами практически в любой мировой культуре, то их отсутствие у конкретного человека воспринимается социумом как очень серьезный недостаток. Таким образом, мы предполагаем, что отсутствие низких показателей развития добродетелей в представленной выборке продиктовано в большей степени самооценкой индивидов и социальными установками.

Таблица 4

Количество респондентов с разными уровнями добродетелей и достоинств, %

Добродетели и достоинства	Уровень	
	средний	высокий
Добродетель мудрости и знания	72	28
Любознательность	61,4	38,6
Непредубежденность	50	50
Любовь к учению	50	50
Прогностичность (мудрость)	68,4	31,6
Креативность	72,8	27,2
Добродетель смелости	53,5	46,5
Храбрость	54,4	45,6
Постоянство	63,2	36,8
Целостность	38,6	61,4
Жизнерадостность	38,6	61,4
Добродетель человечности	43	57
Любовь	29,8	70,2
Доброта	51,8	48,2
Социальный интеллект	41,2	58,8
Добродетель справедливости	48,2	51,8
Гражданственность	50	50
Справедливость	26,3	73,7
Лидерство	49,1	50,9
Добродетель умеренности	72,8	27,2
Милосердие	36,8	63,2
Смирение	77,2	22,8
Благоразумие	67,5	32,5
Саморегуляция	67,5	32,5
Добродетель трансцендентности	38,6	61,4
Понимание красоты	40,4	59,6
Благодарность	20,2	79,8
Надежда	30,7	69,3
Юмор	47,4	52,6
Духовность	57,9	42,1

Больше половины респондентов высоко оценили в себе такие добродетели, как «Трансцендентность», «Человечность» и «Справедливость», которые связаны общей направленностью на взаимодействие с другими людьми, т. е. все эти добродетели и входящие в них достоинства характера, такие как «Благодарность», «Юмор», «Любовь», «Социальный интеллект», «Гражданственность» и пр., обращены на улучшение взаимодействия индивида с социумом. А добродетели, направленные на саморазвитие личности, такие как «Умеренность», «Мудрость и знания», и входящие в их состав достоинства личности «Любовь к учению», «Прогностичность», «Смирение», «Саморегуляция» и т. п. характерны для наименьшего количества испытуемых.

Сравнительный анализ средних показателей по подвыборкам выявил более высокую самооценку женщинами таких достоинств, как «Жизнерадостность» ($U_{эмп} = 852; p = 0,049$), «Гражданственность» ($U_{эмп} = 815,5; p = 0,026$), «Понимание красоты» ($U_{эмп} = 721,5; p = 0,004$). У мужчин достоверно выше самооценка достоинства «Саморегуляция» ($U_{эмп} = 807,5; p = 0,023$). Респонденты 18–36 лет выше оценили в себе достоинство «Храбрость» ($U_{эмп} = 1117,5; p = 0,031$), а респонденты 37–60 лет — «Любовь к учению» ($U_{эмп} = 1061; p = 0,012$) и «Благодарность» ($U_{эмп} = 1092; p = 0,020$). На наш взгляд, для развития этих достоинств необходим жизненный опыт. «Благодарность» возникает от удовлетворенности прошлым. Необходим некий запас приятных событий в жизни, который можно понять и оценить со временем. Также касается достоинства «Любовь к учению». Приобретение новых знаний и опыта — действие, растянутое во времени. Процесс образования мы начинаем в юном возрасте и зачастую ради аттестата или ради родителей. Любовь к приобретению знаний появляется с опытом и практическим применением полученных навыков. Что же касается достоинства «храбрость», то здесь жизненный опыт и возраст скорее мешают. Более молодым свойственно стремление доводить начатое дело до конца, невзирая на внешние угрозы, вызовы, трудности, вероятность осуждения в глазах близкого окружения.

Результаты исследования связи счастья с добродетелями и достоинствами с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена по выборке в целом представлены в табл. 5.

Корреляционный анализ выявил достоверно значимую связь между показателями счастья и всеми шестью добродетелями. Таким образом, подтверждается предположение о том, что чем выше уровень развития достоинств и добродетелей у человека, тем он счастливее. Однако нет связи с уровнем счастья у таких достоинств характера, как смирение (скромность) и понимание красоты. Эти результаты совпадают с результатами проведенных ранее исследований С. А. Водяхи, согласно которым достоинства «Благоразумие», «Смирение», «Духовность», «Мудрость», «Понимание красоты и совершенства», «Саморегуляция» и «Храбрость» меньше остальных связаны со счастьем [Водяха]. Добродетель умеренности включает в себя три достоинства из вышеперечисленных и, как следствие, имеет самое низкое значение корреляции со счастьем среди всех добродетелей.

Таблица 5

Значения коэффициентов корреляции счастья с добродетелями и достоинствами по выборке в целом (r_s -критерий Спирмена)

Добродетели и достоинства	r_s	Добродетели и достоинства	r_s
Добродетель мудрости и знания	0,497*	Добродетель справедливости	0,462*
Креативность	0,347*	Гражданственность	0,389*
Любознательность	0,509*	Справедливость	0,349*
Непредубежденность	0,374*	Лидерство	0,436*
Любовь к учению	0,436*	Добродетель умеренности	0,355*
Прогностичность (мудрость)	0,410*	Милосердие	0,281*
Добродетель смелости	0,527*	Смирение/скромность	0,174
Храбрость	0,334*	Благоразумие	0,201*
Постоянство	0,493*	Саморегуляция	0,359*
Целостность	0,412*	Добродетель трансцендентности	0,503*
Жизнерадостность	0,493*	Понимание красоты	0,134
Добродетель человечности	0,482*	Благодарность	0,532*
Любовь	0,516*	Надежда	0,572*
Доброта	0,323*	Юмор	0,249*
Социальный интеллект	0,340*	Духовность	0,326*

Примечание. Здесь и в табл. 6 «*» — значимые корреляции.

Результаты исследования связи счастья с грехами с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена по выборке в целом представлены в табл. 6.

Таблица 6

Значения коэффициентов корреляции счастья с грехами по выборке в целом (r_s -критерий Спирмена)

Грехи	r_s	Грехи	r_s
Зависть	-0,385*	Похоть	-0,199*
Гордыня	0,229*	Алчность	-0,186*
Гнев	-0,288*	Чревоугодие	-0,075
Уныние	-0,442*		

Предположение об отрицательной связи счастья с нравственными нормами-запретами подтвердилось частично. Действительно, чем ниже уровень зависти, алчности, похоти, уныния, гнева у респондентов, тем более счастливыми они себя чувствуют. При этом счастье не связано с таким грехом, как чревоугодие. Возможно, сегодня люди иначе понимают смысл чревоугодия и не идентифицируют его с грехом. Единственная положительная связь счастья выявлена с таким грехом, как гордыня. Получается, что чем более человек тщеславен, считает себя лучше других, тем выше он оценивает свои положительные характеристики, в том числе и счастье. Возможно, играет роль и современное толкование смысла слова «гордыня», которое многие понимают как гордость.

Исследование связи норм-запретов и добродетелей (достоинств) показало отрицательную связь между всеми добродетелями и такими грехами, как зависть, гнев, уныние, похоть, алчность, чревоугодие. Отдельно стоит отметить, что единственный грех, который положительно коррелирует со всеми добродетелями и достоинствами, — это гордыня. Получается, что чем выше мнение о себе у человека, тем выше он оценивает свои добродетели и достоинства. При этом каждый человек, зная, что такое «хорошо» и что такое «плохо», не всегда поступает в соответствии с этими знаниями. Это служит причиной его психологических проблем, внешних и внутренних конфликтов, что неизбежно влияет на его удовлетворенность жизнью и ощущение счастья.

Аргайл М. Психология счастья. СПб., 2003. 270 с.

Бескова Т. В. Соотношение психологического благополучия с нравственностью и религиозностью личности // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та : [электрон. журн.]. 2015. № 4.

Бочарова Е. Е. Нравственные ориентации и субъективное благополучие молодежи разных этногрупп // Изв. Саратов. ун-та. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. 2016. Т. 5, № 2. С. 143–151.

Водяха С. А. Взаимосвязь достоинств характера студентов с показателями психологического благополучия // Педагогическое образование в России : [электрон. журн.]. 2014. № 7. С. 96–99.

Нехорошева И. В. Субъективное качество жизни людей с различной нравственной направленностью // Вестн. Костром. гос. ун-та им. Н. А. Некрасова. Сер. : Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2012. Т. 18, № 4. С. 25–29.

Пермякова М. Е., Глинских Е. Л., Ершова И. А. Исследование связи счастья и психологического благополучия с соблюдением нравственных норм у студентов // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 1 : Проблемы образования, науки и культуры. 2018. Т. 24, № 2 (174). С. 73–81.

Поддьяков А. Н. Позитивная психология и проблема зла // Психол. исслед. 2012. № 2 (22). С. 1.

Селигман М. Новая позитивная психология. М., 2007. 368 с.

Хвостов А. А., Гаджимурадова З. М. Грехи и пороки в моральном сознании российской студенческой молодежи // Развитие личности. 2016. № 1. С. 135–155.

Щербатых Ю. В. Семь смертных грехов, или Психология порока для верующих и неверующих. М., 2010. 480 с.

Bloomfield P. Morality is necessary for happiness // Philosophical Studies. 2015. Vol. 174, iss. 10. P. 2613–2628. <https://doi.org/10.1007/s11098-016-0729-9>

Laham S. The Psychology of the Seven Deadly Sins. N. Y., 2012. 160 p.

Permiakova M. E., Vindeker O. S. The Relationship between Happiness and “Deadly Sins” among Middle-Aged Persons // *Psychology in Russia: State of the Art*. 2021. Vol. 14, iss. 3. P. 244–260. <https://doi.org/10.11621/pir.2021.0315>

Phillips J., De Freitas J., Mott C. et al. True happiness: The role of morality in the folk concept of happiness // *Journal of Experimental Psychology: General*. 2017. Vol. 146, iss. 2. P. 165–181. <https://doi.org/10.1037/xge0000252>

Temiz Yu. Can humility make you feel good? The relationship between humility, psychological well-being and subjective well-being // *Bilimname*. 2020. Vol. 41. P. 231–275. <https://doi.org/10.28949/bilimname.669117>

Waytz A., & Hofmann W. Nudging the better angels of our nature: A field experiment on morality and well-being // *Emotion*. 2020. Vol. 20, iss. 5. P. 904–909. <https://doi.org/10.1037/emo0000588>

Yao P. Thinking on Morality and Happiness // *Proceedings of the 2015 International Conference on Social Science, Education Management, and Sports Education*. Ser. : *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*. 2015, November. <https://doi.org/10.2991/ssense-15.2015.171>

Статья поступила в редакцию 05.09.2022 г.